

МЕЖДУНАРОДНЫЕ ЭКОНОМИЧЕСКИЕ ОТНОШЕНИЯ

УДК 339.9

В. Д. Бенцион, аспирант,
Ж. С. Беляева, канд. экон. наук, доцент,¹
г. Екатеринбург, Россия

ФОРМИРОВАНИЕ НАПРАВЛЕНИЙ КОРПОРАТИВНОЙ СОЦИАЛЬНОЙ ОТВЕТСТВЕННОСТИ В СТРАНАХ БРИКС

Концептуальные подходы к корпоративной социальной ответственности на быстроразвивающихся рынках, в частности БРИКС, характеризуются базовой стадией внедрения и распространения. Анализ академической литературы выявил, что исследование корпоративной социальной ответственности в этих странах носит активно-развивающийся характер, хотя объект исследования слабо институционализирован. БРИКС называют «экономическим чудом» благодаря темпам развития до кризиса 2009 г., это объясняет значительное количество научных трудов об экономическом феномене и интеграционных процессах в этой группе стран. В свете сдвига вектора социально-экономических приоритетов актуальным представляется изучение национальных стратегий корпоративной социальной ответственности в странах БРИКС. Область корпоративной социальной ответственности остается одним из малоизученных вопросов. Есть ли общие точки роста в данном направлении?

Целью работы является исследование трансформации реализации корпоративной социальной ответственности в странах БРИКС под влиянием глобальных экономических тенденций. В работе проведено монографическое исследование, а также приведен системный анализ выборки макроэкономических показателей, характеризующих динамическую картину развития корпоративной социальной ответственности в странах БРИКС. В рамках выполнения этой задачи определены глобальные тренды, а также их влияние на процесс трансформации подходов к реализации корпоративной социальной ответственности в БРИКС.

Базой для анализа стала нефинансовая отчетность ведущих корпораций БРИКС в соответствии руководящими принципами GRI. Исследована динамика численности выпускаемых отчетов по корпоративной социальной ответственности и устойчивому развитию в странах БРИКС. Проведен обзор качественных изменений в нефинансовой отчетности под влиянием международных стандартов социальной отчетности.

Проведенный анализ позволил систематизировать стратегическую направленность корпоративной социальной ответственности в странах БРИКС. В соответствии с выявленными тенденциями, формализованы приоритетные направления трансформации подходов.

Ключевые слова: корпоративная социальная ответственность, БРИКС, нефинансовая отчетность, международные компании, мегатренды, стейкхолдеры

Актуальность темы исследования

В связи с активной интеграцией стран БРИКС в мирохозяйственные связи становится актуальным проектирование траектории концепции социально-экономической стратегии в этих странах. Это связано с изменением субъектного состава, изменения уровня вмешательства государства в эту область, а также стратегий следования за лидерами реализации практики корпоратив-

ной социальной ответственности (КСО) – развитыми странами.

В условиях становления феномена БРИКС концепция модели КСО находится

¹ Бенцион Виктория Дмитриевна – аспирант кафедры международной экономики Института Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: victoriabentsion@gmail.com.

на стадии зарождения и институционализации. Существует большое количество научных трудов по изучению экономического феномена БРИКС и глобализационных процессов, но область корпоративной социальной ответственности в этих странах очень редко находится в фокусе исследования [2].

Значимость и приоритетность проблем корпоративной социальной ответственности обусловлены, во-первых, высокой степенью хозяйственного развития ведущих стран мира, создающих материальные возможности для поддержания современных стандартов качества жизни населения; во-вторых, усилением роли нематериальных факторов экономического роста, основанного на потенциале интеллекта, образованности и творчества работников [5].

Социальная ответственность бизнеса активно реализуется во всех экономически развитых странах. В западных странах социальная ответственность бизнеса более рациональна и эффективна, так как имеет длительную историю внедрения и реализации.

За прошедшие годы отмечается значительный рост внимания мирового сообщества и СМИ к сфере здоровья, экологической безопасности, соблюдения трудового законодательства и качества продуктов, производимых в странах БРИКС, в связи с большим количеством ситуаций недобросовестного поведения компаний. Этот факт не мог не вызвать беспокойство глобальных игроков в мировой экономике, поскольку нанес значительный вред репутации стран производителей. Таким образом, мировое сообщество и транснациональные корпорации, размещающие свои филиалы как в развивающихся странах, так и в странах БРИКС, пришли к выводу о необходимости

активного внедрения концепции социальной ответственности с целью повышения эффективности развития бизнеса и отношения со стейкхолдерами. Это создает серьезные предпосылки для изучения факторов, влияющих на КСО в группах этих стран.

Недостаточная методическая разработанность данной проблемы, ее актуальность и возрастающая практическая значимость для эффективной реализации КСО в странах БРИКС определили цели и задачи представленного исследования.

Степень изученности проблемы

Социальная ответственность бизнеса является многоаспектным феноменом и рассматривается в научной литературе с разных точек зрения: как практика участия бизнеса в социальной сфере (как совокупность принципов и мероприятий, направленных на сохранение и улучшение качества жизни различных групп и сообществ, в том числе сохранение культурных ценностей, окружающей среды), как форма взаимодействия власти и бизнеса [4, с. 17], как инструмент снятия социальной напряженности, как принцип регулирования отношений государства, бизнеса и общества в условиях режима государственного корпоративизма [6], как средство развития общества [7], как инструмент брендинга и PR, как ответственность перед сотрудниками и акционерами либо как ответственность перед обществом в целом, а также как результат реализации государственной политики [3].

Социальная ответственность бизнеса сопряжена с такими категориями, как окружающая среда, устойчивое развитие, труд и работа по найму, потребители, инвесторы, местные сообщества, информационная открытость, корпоративное управление, средства и методы управления КСО, цепочка поставщиков, соблюдение законодательных требований, стандарты, общественное мнение, глобализация, центры изучения КСО [13].

Беляева Жанна Сергеевна – кандидат экономических наук, доцент кафедры международной экономики Института Высшая школа экономики и менеджмента Уральского федерального университета имени первого Президента России Б.Н. Ельцина, г. Екатеринбург, Россия (620002, г. Екатеринбург, ул. Мира, 19); e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com.

Концепция корпоративной социальной ответственности в значительной степени распространена в развитых странах, однако и для развивающихся рынков БРИКС КСО становится важным фактором, определяющим развитие и устойчивость корпорации.

Рассмотрение проблем становления концепции, стратегии и направлений КСО в БРИКС редко являются первичной целью исследования авторов данной области. В отдельных работах зарубежные исследователи представляют результаты изучения эффективности КСО в данной выборке стран [14]. Итоги исследования представляют собой качественную оценку деятельности компаний БРИКС в рамках применения концепции корпоративной социальной ответственности. Исследование предполагало разработку методологии количественного измерения эффективности применения стратегия КСО в выборке корпораций БРИКС. Под «эффективностью» авторы понимают способность мер КСО влиять на определенную категорию стейкхолдеров [14].

Результаты работы позволили сделать вывод, что в странах БРИКС значительное влияние на внедрение корпоративной социальной ответственности имеет государственный аппарат. Это означает, что государство должно создать законодательные акты, регулирующие социальное поведение корпораций. Институциональные рамки смогут побудить корпорации поднять свой уровень социальной ответственности, а также способствовать распространению внедрения концепции КСО.

Стоит отметить, что БРИКС представляет собой неоднородную группу стран, в значительной степени различающихся по таким факторам, как политическая система, экономическое развитие, культурные традиции, менталитет [12].

Однако, несмотря на значительные культурные различия внутри группы стран БРИКС, наблюдаются и схожие черты в моделях КСО этих государств. Все пять го-

сударств характеризуются патернализмом, концентрацией власти, что во многом создавало препятствия для проявления инициатив бизнеса. Этические решения принимаются в зависимости от ситуации, отсутствует универсальный механизм в этой области. Личные отношения во многом предопределяют бизнес-решения, этические нормы на данном этапе не имеют большой силы. Также странам БРИКС характерна развитая бюрократия и, как следствие, неформальные способы принятия решений.

Таким образом, можно сделать вывод о том, что степень изученности вопросов о внедрении КСО в странах БРИКС характеризуется следующими фактами:

1. Степень внедрения стратегий КСО в развивающихся странах значительно меньше по сравнению с развитыми странами [26].

2. Главная причина этого явления – разрыв в экономическом уровне развития между этими странами [10].

3. В странах БРИКС значительное влияние на внедрение корпоративной социальной ответственности имеет государственный аппарат.

4. Наличие общих характеристик внутри группы стран БРИКС, несмотря на значительные различия.

Метод проведения исследования

Далее обобщим глобальные мегатренды развития реализации практик КСО в странах БРИКС, а затем опишем их выборкой макроэкономических показателей и индикаторов. Для достижения целей работы используется монографическое исследование, а также проведен анализ вторичных данных.

Зарубежные исследователи предполагают, что неспособность системы КСО соответствовать изменяющимся условиям среды (таким как финансово-экономический кризис, глобальные экологические и социальные проблемы) является одной из причин провала компаний мирового уровня [25].

Важнейшим фактором, предопределившим особенности корпоративной социальной ответственности в группе стран БРИКС, послужило наследие государственного патернализма, оказавшееся несовместимым с новыми условиями, созданными в результате приватизации и перехода к рынку. Также необходимо отметить незрелость корпоративного сектора, чье состояние на сегодняшний день характеризуется неравномерностью развития различных секторов и отраслей.

Такая практика не способствует налаживанию диалога, который необходим для разработки и распространения принципов устойчивого развития. Неудивительно, что в результате компании расходятся в оценке роли государства в продвижении устойчивого развития. В литературе уровень государственного влияния на бизнес-сектор (и на КСО) характеризуется индексом

государственного вмешательства (State Intervention Index) [8, 18, 19], разработанным Организацией экономического сотрудничества и развития. Изначально этот индекс был создан для характеристики стран – членов ОЭСР, но с 2006 г. список исследуемых государств расширился, также в него вошли и страны группы БРИКС. Согласно результатам этих исследований, выявлена положительная зависимость между вышеупомянутым индексом и распространением практики КСО среди корпоративных игроков государства.

Исходя из монографического исследования проблемы, большинство происходящих современных социальных изменений можно условно разделить на пять взаимосвязанных категорий мировых тенденций, оказывающих влияние на КСО [20, 21]:

Кроме того, некоторые авторы связывают тенденцию интенсификации реализации

Рис. 1. Мегатренды современной мировой экономики

практики КСО в области природоохранной деятельности с уровнем развития инноваций [17]. Согласно их исследованиям, чем выше уровень развития и внедрения инноваций в стране, тем доступнее и эффективнее технологии по защите окружающей среды и тем больше реализуется проектов в природоохранном направлении КСО. Так как в странах БРИКС выявлена тенденция увеличения компаний, реализующих природоохранные мероприятия КСО, рассмотрим индекс внедрения инноваций в этих странах, чтобы подтвердить/опровергнуть теорию взаимосвязи данных понятий.

В научных исследованиях в сфере корпоративной социальной ответственности существует теория, что объемы социальных инвестиций (SRI) по различным направлениям КСО определяют основных стейкхолдеров, а также их общий объем характеризует практику КСО в целом [5], то есть увеличение показателя SRI способствует устойчивому развитию и положительным трендам в реализации практики КСО [9].

Также распространены исследования, показывающие зависимости между индексом человеческого развития (ИЧР) и аспек-

тами КСО [16]. Выявлена закономерность между положительной динамикой ИЧР и расширением практики КСО по направлению таких стейкхолдеров, как персонал, общество и окружающая среда [24].

Ниже представлены адаптированные авторами глобальные тренды и объекты влияния корпоративной социальной ответственности на уровне корпораций (табл. 1).

Тренды, представленные в табл. 1, формируют условия трансформации направлений и стратегий реализации практики корпоративной социальной ответственности.

Для исследования показателей корпоративной социальной ответственности в странах БРИКС используется аналитическая методика, основанная на подходе Р. Велфорда к оценке КСО [26]. Сущность метода состоит в классификации всех аспектов КСО (табл. 1) и присваиванию балльной оценки.

В процессе исследования были приведены данные трех периодов за 2004, 2008 и 2014 гг. В качестве исходных данных для исследования были использованы:

1. Годовые отчеты корпораций БРИКС (отчеты о деятельности в области устойчи-

Таблица 1

Выборка ключевых аспектов исследования

Тренд	Объект влияния КСО
Глобализационные процессы	Унификация и стандартизация социальной и нефинансовой отчетности. Диалог со стейкхолдерами. Повышение прозрачности бизнеса
Растущий дефицит природных ресурсов	Экологизация социальной ответственности, инновации в области природоохранных мероприятий корпораций
Изменение уровня человеческого развития	Условия труда; общество, окружающая среда: изменение объемов и направления социальных инвестиций
Изменение уровня государственного вмешательства в бизнес-сектор	Движущие силы КСО. Распространение социальной отчетности. Основные стейкхолдеры

Источник: составлено авторами.

вого развития, корпоративные социальные отчеты).

2. Индекс взятокдателей [23] – регулярное исследование Всемирного движения по противодействию коррупции Transparency International, посвященное коррупционным практикам компаний стран-экспортеров при ведении бизнеса за рубежом. В процессе подготовки исследования опрашиваются представители бизнеса из развитых и развивающихся стран (в 2012 г. были опрошены более 3000 бизнесменов). Каждому из них задаются вопросы об опыте работы со странами-экспортерами и их компаниями. По заказу Transparency International опросы проводят специализированные фирмы, исследующие общественное мнение. Первый индекс взятокдателей был опубликован в 1999 г. С тех пор он выходит регулярно, каждые три-четыре года. В индексе 2011 г. ранжируются 28 стран-экспортеров и 19 секторов экономики по степени коррумпированности.

3. Мониторинг коррупции, индекс законности [28].

4. Индекс человеческого развития [15] – это комбинированный показатель, характеризующий развитие человека в странах и регионах мира, который составляется Программой развития Организации Объединенных Наций (ПРООН) и используется в рамках специальной серии докладов ООН о развитии человека. В 2010 г. ПРООН предложила новое, уточненное определение, соответствующее современной практике: «Развитие человека представляет собой процесс расширения свободы людей жить долгой, здоровой и творческой жизнью, на осуществление других целей, которые, по их мнению, обладают ценностью; активно участвовать в обеспечении справедливости и устойчивости развития на планете». В изданиях доклада традиционно содержится информация об Индексе человеческого развития, который ежегодно рассчитывается экспертами ПРООН совместно с группой независимых международных экспертов,

используемыми в своей работе, наряду с аналитическими разработками, статистические данные национальных институтов и международных организаций.

5. Индекс государственного вмешательства.

6. База данных отчетности по устойчивому развитию [22].

7. Индекс благосостояния (Legatum prosperity index) – это комбинированный показатель, который измеряет достижения стран мира с точки зрения их благополучия и процветания.

Результаты исследования

На основе анализа социальной отчетности, финансовой отчетности корпораций, а также корпоративных интернет-сайтов, с использованием материалов международных докладов по устойчивому развитию регионов, социальным инвестициям была создана графическая модель, характеризующая аспекты социальной ответственности в странах БРИКС (рис. 2).

Анализируя полученные результаты (рис. 2), стоит отметить, что все показатели аспектов КСО имеют положительную динамику. Наиболее значительные изменения в рассматриваемом периоде времени отражены в аспекте природоохранной деятельности: количество компаний, осуществляющих практику КСО по данному направлению, увеличилось более чем в два раза за период с 2004 по 2012 г. Наши результаты коррелируют с выводами У. Виссера, согласно которым природоохранное направление КСО является одним из приоритетов глобальных корпораций [25].

Также среди наиболее значительных изменений стоит отметить количество публикуемых социальных отчетов, соответствующих международным стандартам. Количественные данные по странам БРИКС по этому показателю отражены на рис. 3.

В соответствии с результатами, представленными на рис. 3, корпорации Бразилии из всей группы стран наиболее активно

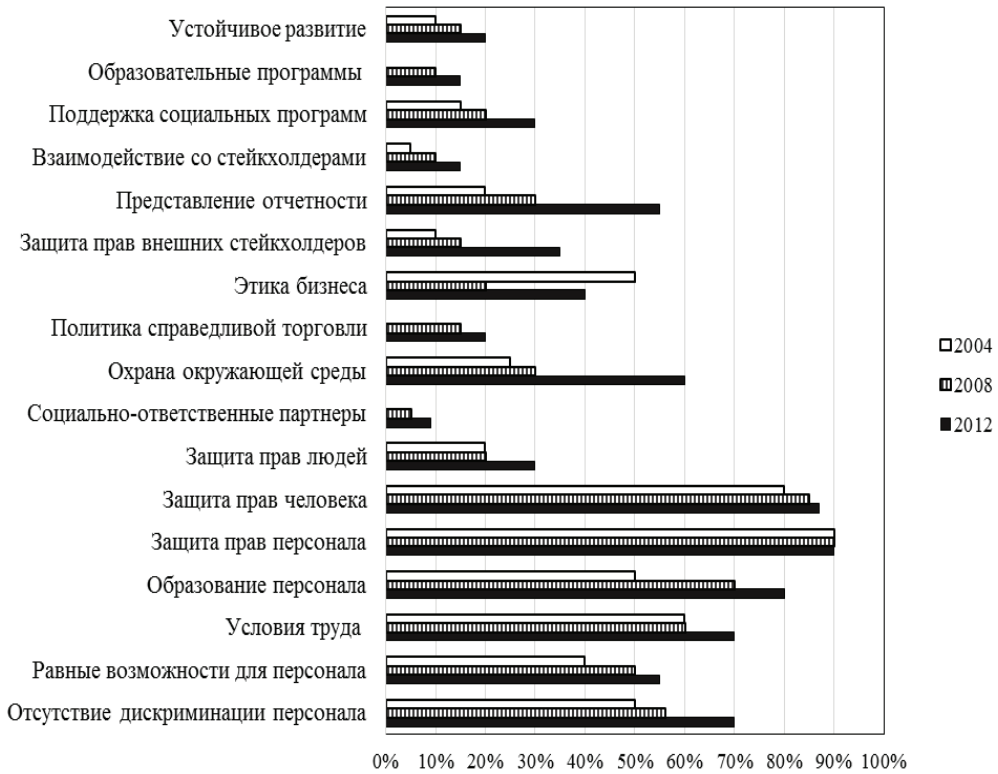

Рис. 2. Динамическая картина реализации КСО стран БРИКС

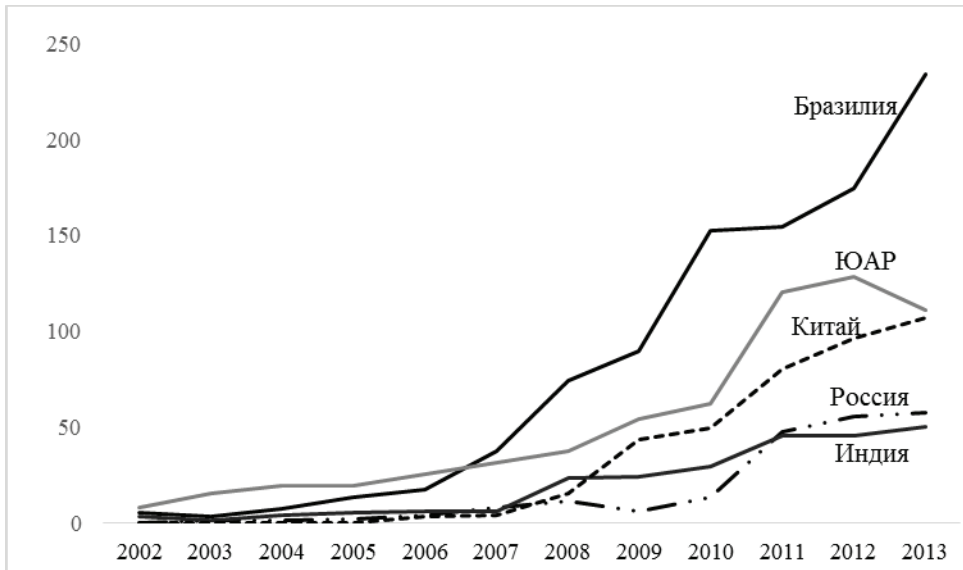

Рис. 3. Динамика количественного показателя отчетов, соответствующих международным стандартам социальной отчетности

публикуют социальные отчеты, и с каждым годом данный показатель имеет тенденцию к значительному росту. Согласно публикациям исследователей в области КСО, это может быть обусловлено продуманной политикой правительства, нацеленной на устойчивое развитие, а также активной работой общественных организаций, сети Instituto Ethos, внедрением национального стандарта отчетности NBR 16001, проведением социального аудита и применением социального фондового индекса ISE [1]. Данный тренд также выявлен в исследовании Белала, Купера и Робертс, согласно которому Бразилия является лидером среди развивающихся стран по темпу развития социальной отчетности [11]. Однако не все исследователи сходятся в выделении лидеров. В работе П. Кришнана и К. Ха в аналогичном рейтинге лидером среди БРИКС является Индия [14].

Выявленная закономерность между положительной динамикой объема социаль-

ных инвестиций наблюдается и по данным стран БРИКС. Показатель объема социальных инвестиций (SRI) (как составляющие индекса КСО) по различным направлениям КСО определяют основных стейкхолдеров, а также их общий объем характеризует практику КСО в целом, следовательно, необходимо глубже рассмотреть данный аспект (рис. 4).

Данные, представленные на рис. 4, отражают долю социальных инвестиций по направлениям социальной ответственности (стейкхолдерам) в общем по группе стран БРИКС. Можно сделать вывод, что существует тенденция увеличения вложений в природоохранное направление и поддержку персонала, а значит, эти две категории являются основными стейкхолдерами группы стран БРИКС. Также такие изменения в тенденциях социальной ответственности могут быть стратегическим направлением корпораций, реализуемые как ответ на дефицит природных ресурсов как глобальную тенденцию.

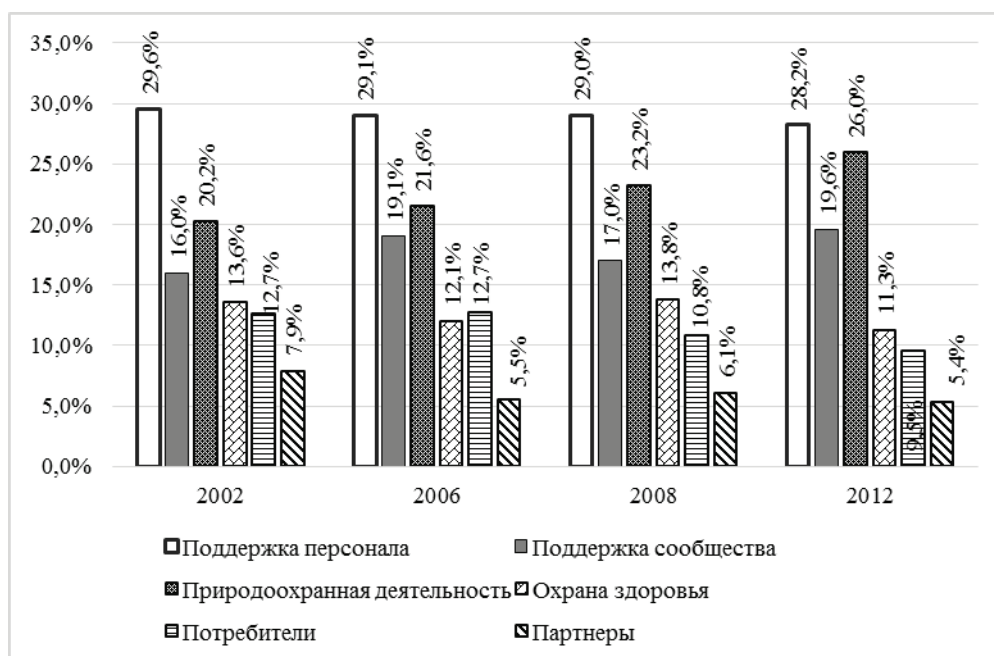

Рис. 4. Направления социальных инвестиций корпораций БРИКС

В связи с выявленной взаимосвязью между уровнем государственного влияния на бизнес-сектор (и на КСО) и индексом государственного вмешательства (State Intervention Index), разработанным Организацией экономического сотрудничества и развития, целесообразно рассмотреть динамику этого индекса.

Согласно графику, представленному на рис. 5, имеется тенденция к уменьшению государственного вмешательства в бизнес-сектор по всем странам БРИКС, кроме России, где наблюдается интенсификация этого показателя. Тем не менее общая тенденция к либерализации бизнес-сектора свидетельствует о меняющейся расстановке сил в аспекте драйвера КСО и институциональных основ.

Все больше инициатив в области КСО исходят не от государства, а от представителей бизнеса. Примером может служить Институт этики предпринимательства и социальной ответственности в Бразилии,

созданный объединением корпораций. В Индии функции инициатора корпоративной социальной ответственности находятся у Группы по разработке альтернатив развития. В России – Комитет по корпоративной социальной ответственности и демографической политике Российского союза промышленников и предпринимателей. Комитет осуществляет свою деятельность в сфере социальных отношений между бизнес-сообществом, государственной властью, общественными и иными участниками экономических отношений, а также реализует функцию продвижения корпоративной социальной ответственности как базовой ценности предпринимательства.

Также выявлена закономерность между положительной динамикой индекса человеческого развития и расширением практики КСО по работе с персоналом, обществом, окружающей средой.

Как видно на графике рис. 6, индекс человеческого развития имеет положительную

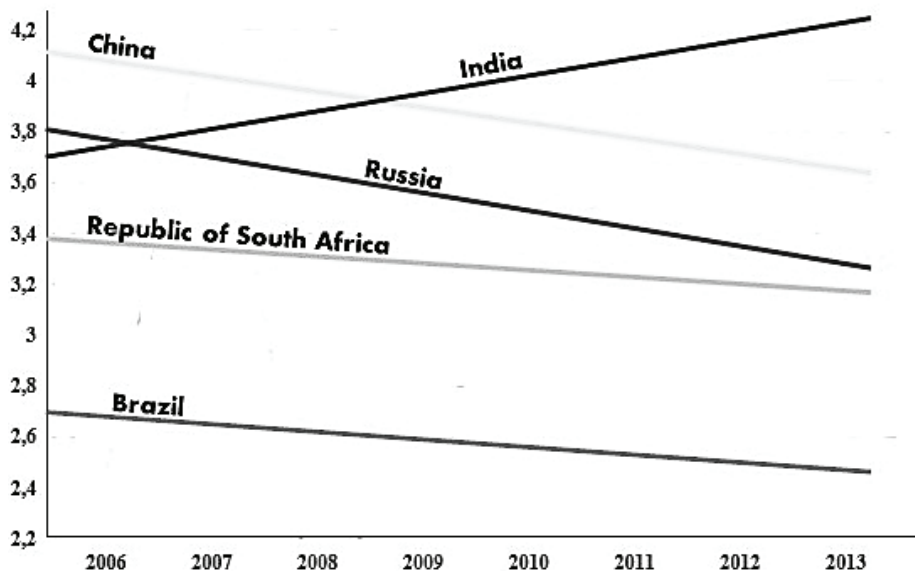

Рис. 5. Динамика индекса государственного вмешательства в странах БРИКС

динамику по всем странам группы БРИКС. По результатам оценки аспектов КСО в БРИКС отмечается значительное увеличение применения практики КСО в природоохранной области, также есть положительная динамика по аналогичным показателям в области охраны труда и общества.

В соответствии с подтвержденными взаимосвязями глобальных социально-экономических тенденций и реализации корпоративной социальной ответственности в БРИКС, авторами составлена модель направления трансформации аспектов КСО в группе стран БРИКС (табл. 2).

Выводы

В целом развитие принципов корпоративной социальной ответственности в корпорациях БРИКС проходит в русле с общемировыми тенденциями, но со своими особенностями. Специфика предприятий развивающихся стран заключается в том, что с одной стороны, предприятия провозглашают приверженность принципам корпоративной социальной ответственности, признают их стратегический потенциал; с

другой стороны, за многообразием социальных программ не всегда прослеживается четкая логика, а поставленные задачи не всегда приводят к ожидаемым результатам.

Кроме того, стратегическая корпоративная социальная ответственность в развитых странах предполагает реализацию мероприятий по двум основным векторам: внутреннему и внешнему. Внутренний уровень – реализация социальной активности на микроуровне внутри корпорации. Внешний уровень – реализация мероприятий стратегии КСО на макроуровне во взаимодействии с внешней средой.

Внутренние социальные программы связаны с развитием персонала, охраной здоровья и созданием безопасных условий труда, с решением вопросов социально ответственной реструктуризации компании, с повышением эффективности ведения бизнеса.

Внешние социальные программы направлены на развитие местного сообщества, ведение добросовестной деловой практики, природоохранную деятельность, а также на укрепление репутации и имид-

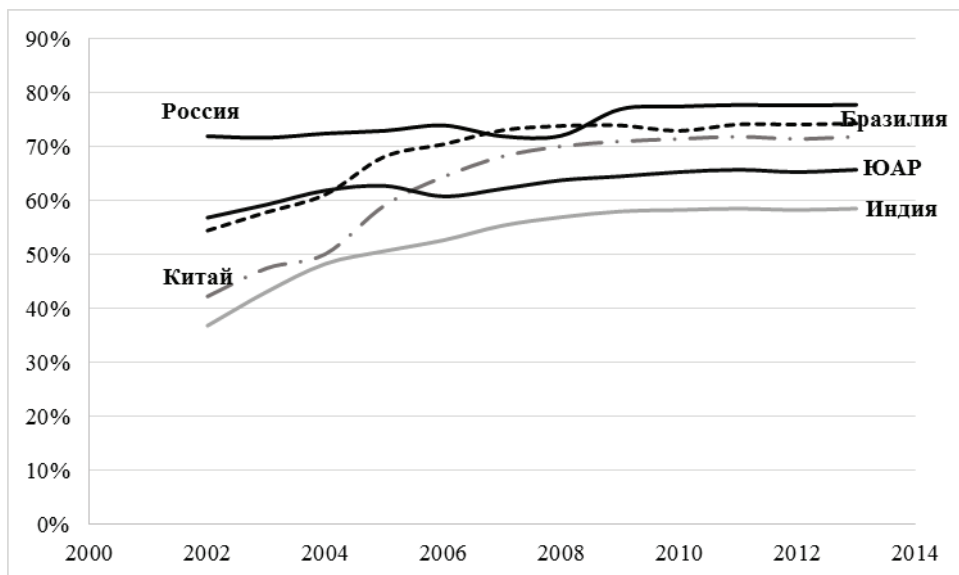

Рис. 6. Динамика индекса человеческого развития по странам БРИКС

жа корпорации. Изначально корпоративная социальная ответственность в БРИКС была сведена к внешним социальным программам, и основной ее целью было формирование позитивного имиджа компании в глазах отдельных групп внешних стейкхолдеров (общество, государство). Однако вектор реализаций КСО теперь также направлен и на внутренних стейкхолдеров компаний

(персонал). В соответствии с результатами исследования нефинансовой отчетности корпораций БРИКС, можно отметить тенденцию к комплексному подходу к реализации КСО, сочетающего в себе два вышеуказанных направления.

Выделенные тенденции трансформации направления корпоративной социальной ответственности позволяют сделать вывод

Таблица 2

Направления трансформации аспектов корпоративной социальной ответственности в странах БРИКС

Мегатренд	Направление КСО	Направление трансформации
1	2	3
Глобальные требования к повышению прозрачности бизнеса	Социальная отчетность. Диалог со стейкхолдерами	- повышение значимости социальных отчетов; - увеличение количества социальных отчетов, выпускаемых в соответствии с международными стандартами; - улучшение качества социальной отчетности; - начало применения практики вовлечения стейкхолдеров в процесс принятия решений, оценки принятых решений
Растущий дефицит природных ресурсов и другие экологические проблемы	Направление реализации КСО	Увеличение доли проектов и инициатив корпораций в сфере охраны окружающей среды
Изменение объемов и направления социальных инвестиций	Основные стейкхолдеры	Изменение категорий основных стейкхолдеров: - приоритет окружающей среды, персонала, общества;
Борьба с социальным неравенством	Направление реализации КСО	- увеличение доли инвестиций, проектов и инициатив корпораций в сфере охраны труда, защиты прав потребителей; - изменение системы кадровой политики (тенденция либерализации)
Рост уровня человеческого развития		
Снижение уровня государственного вмешательства в бизнес-сектор	Движущая сила КСО	переход инициативы от государства на частный бизнес и объединения корпораций

Источник: составлено авторами.

о необходимости стратегической направленности КСО в странах БРИКС.

Приоритетными и перспективными стратегиями социальной ответственности в данной группе стран должны стать государственные меры (внедрение унифицированной экологической политики путем сертификации и обязательной нефинансовой отчетности, реализация программ социально-экономической направленности, повышение культуры и образования в сфере социальной ответственности, обязательный мониторинг практик корпоративного поведения) и корпоративные меры (публикация интегрированных отчетов, стимулирование практик ответственного поведения в отрасли, открытые диалоги со стейкхолдерами,

внедрение элементов социальной стратегии в общую стратегию развития компании).

Выявленная стратегическая направленность реализации подходов КСО в БРИКС позволит в будущем исследовании рассмотреть перспективы концепции КСО БРИКС в условиях нестабильности мировой экономики. Устойчивое функционирование в условиях кризиса требует стратегического управления рисками и возможностями. Грамотная система корпоративной и социальной ответственности позволит идентифицировать риски на ранней стадии и своевременно реагировать на них для минимизации негативных последствий социальных изменений и увеличения вероятности появления благоприятных возможностей.

Список использованных источников

1. Беляева Ж. С. Модели социально ответственного бизнеса в мировой экономике. Екатеринбург: Ин-т экономики УрО РАН, 2010. 169 с.
2. Богомолова Ю. И. Анализ конкурентоспособности экономик стран БРИКС: общие проблемы и преимущества // Актуализация процесса взаимодействия стран БРИКС в экономике, политике, праве : сб. материалов. М., 2012. С. 16–36.
3. Брэдгард Т. Социальная ответственность бизнеса между государственной политикой и политикой предприятий // Соц. политика: экспертиза, рекомендации, обзоры. 2005. № 2. С. 50–70. [Электронный ресурс]. URL: http://spero.socpol.ru/docs/spero_no2_bredgaard.pdf.
4. Друкер П. Ф. Энциклопедия менеджмента. М.: Изд. дом «Вильямс», 2004.
5. Киварина М. В. Корпоративная социальная ответственность // Экон. журнал. 2011. Т. 23, № 3.
6. Кричевский Н. А., Гончаров С. Ф. Корпоративная социальная ответственность. М.: Изд.-торг. корпорация «Дашков и Ко», 2007. 215 с.
7. Круглый стол: «Социальная ответственность бизнеса» от 29.10.2003. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.tass-ural.ru/presscentre/74517.html>.
8. Полухина В. С. Роль государства в реализации социальной ответственности бизнеса : автореф. дис. ... канд. экон. наук. 08.00.01 / В. С. Полухина. Элиста, 2011. 15 с.
9. Черкасова В. А. Направления влияния некоммерческих социальных инвестиций // Экон. анализ: теория и практика. 2012. № 31. С. 13–19.
10. Baughn C., Bodie N., McIntosh J. Corporate Social and Environmental Responsibility in Asian Countries and Other Geographical Regions, Corporate Social Responsibility and Environmental // Management. 2007. Vol. 14, № 4. P. 189–205.
11. Belal A. R., Cooper S.M., Roberts R. W. Vulnerable and exploitable: The need for organisational accountability and transparency in emerging and less developed economies. Accounting Forum. Elsevier, 2013. Vol. 37, № 2. P. 81–91. [Электронный ресурс].

- URL: http://eprints.aston.ac.uk/20299/1/Vulnerable_and_exploitable.pdf.
12. Belyaeva Z. S., Canen A. G. Socially responsible business in the “Brics” economies: the way to a sustainable future Social Responsibility // Range of Perspectives Per Topics and Countries. Book Series: Social Responsibility Beyond Neoliberalism and Charity / ed-s Matjaž Mulej, Robert G. Dyck. Vol. 4. Bentham Publishers: UAE, 2015. P. 221–240.
 13. Corporate Social Responsibility. The shape of a history: 1945–2004. The center for ethical business culture, 2010.
 14. Ha C., Krishnan P. CSR Compliance and Disclosure in BRICS: An intra-and inter-country comparison. 2011. [Электронный ресурс]. URL: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordId=1976749&fileId=2436107>.
 15. Human Development Index. [Электронный ресурс]. URL: <http://hdr.undp.org/en>.
 16. Jadeja D. R. J., Shukla D. R. K. Need of corporate social responsibility emerges from an analysis of gross domestic product with respect to human development index in India // Chief Patron. [Электронный ресурс]. URL: http://ijrcm.org.in/download.php?name=ijrcm-3-IJRCM-3_vol-3_2013_issue-6_June.pdf&path=uploaddata/ijrcm-3-IJRCM-3_vol-3_2013_issue-6_June.pdf#page=11.
 17. Loew T., Clausen J., Hall M., Loft L., Braun S. Case Studies on CSR and Innovation: Company Cases from Germany and the USA. Berlin Institute, 2009. Vol. 4. [Электронный ресурс]. URL: www.4sustainability.de/fileadmin/redakteur/bilder/Downloads/Publikationen/englische_Publikationen/Loew_Clausen_etal-Case_Studies_on_CSR_and_Innovation.pdf.
 18. Moon J. Government as a driver of corporate social responsibility. Nottingham: International Centre for Corporate Social Responsibility, 2004. Vol. 20. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.nottingham.ac.uk/business/ICCSR/assets/researchpapers/20-2004.pdf>.
 19. Organisation for Economic Co-operation and Development. [Электронный ресурс]. URL: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PMR#>.
 20. Peters A. Pathways out of the crisis-CSR as a strategic tool for the future. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh, 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://www.genderprinciples.org/resource_files/640-Bertelsmann_Foundation_Pathways_out_of_the_crisis_CSR_as_a_strategic_tool_for_the_future.pdf.
 21. Peters A., Roess D. The role of government in promoting Corporate Responsibility and private sector engagement in development. 2010. [Электронный ресурс]. URL: http://www.unglobalcompact.org/docs/news_events/8.1/UNGC_Bertelsmannn.pdf.
 22. Sustainability Disclosure Database. [Электронный ресурс]. URL: <http://database.globalreporting.org/search>.
 23. Transparency International. [Электронный ресурс]. URL: transparency.org.
 24. Visser W. Corporate social responsibility. 2009. [Электронный ресурс]. URL: http://lst-kieser.bwl.uni-mannheim.de/uploads/media/FSS09_CSR_Day_1_A.pdf.
 25. Visser W. CSR 2.0: From the Age of Greed to the Age of Responsibility // Reframing corporate social responsibility: Lessons from the global financial crisis. 2010. [Электронный ресурс]. URL: <http://www.emeraldinsight.com/doi/abs/10.1108/S2043-9059%282010%290000001016>.
 26. Welford R. Corporate Social Responsibility in Europe, North America and Asia // Journal of Corporate Citizenship. 2005. Vol. 2005, No 17. PP. 33–52. [Электронный ресурс]. URL: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan036967.pdf>.
 27. Welford R. Corporate Social Responsibility in Europe and Asia – Critical Elements and Best Practice // J. of Corporate Citizenship. 2004. Vol. 13. P. 31–47.
 28. World Bank Group. [Электронный ресурс]. URL: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection>.

Bentsion V.D., post-graduate student,
Belyaeva Z.S., candidate of economic sciences, associate professor,
Ural Federal University
named after the first President of Russia B.N. Yeltsin,
Ekaterinburg, Russia

FORMATION OF CORPORATE SOCIAL RESPONSIBILITY TRENDS IN BRICS COUNTRIES

The concept of corporate social responsibility (CSR) in emerging markets, particularly in BRICS, is characterized by its initial stage of implementation and dissemination. The analysis of academic literature has revealed that the study of CSR in these countries is an actively developing process, although the subject of study is still poorly institutionalized.

The authors have reviewed this group of countries (Brazil, Russia, India, China, and South Africa). Thanks to rapid economic growth before the 2009 financial crisis the BRICS group was called an 'economic miracle' and it has been widely discussed in the world academic community. Currently social and economic priorities have shifted to the issues of national CSR strategies within BRICS, and the search for common CSR practices in BRICS is of particular importance too.

The goal of this study is to examine transformation of CSR practices in BRICS in line with global trends. The subject of this paper is socio-economic relations arising from CSR practices in the context of global trends. The study uses monography research and secondary data conceptual analysis. in order to determine interrelations between CSR aspects and macroeconomic indicators and rates. Results of this analysis have identified global trends and their impact on the process of transformation and implementation of CSR in the BRICS countries.

Non-financial reporting of BRICS' leading companies based on GRI guidelines has become the foundation for analysis. In addition, this paper includes the dynamic in the number of CSR reports and Sustainable Development reports issued in the BRICS countries. This article also presents a review of quality changes in non-financial reporting effected by international standards of social reporting.

The findings indicate that the development of corporate social responsibility in BRICS corporations goes in line with global trends, but has its own specific features. The analysis makes it possible to systematize the CSR strategic direction in the BRICS countries. According to the identified trends, the basic transformation areas of CSR approaches in the BRICS countries were formalized.

Key words: corporate social responsibility, BRICS, global companies, non-financial reporting, megatrends, stakeholders.

References

1. Belyaeva, Zh.S. (2010). *Modeli sotsial'no otvetstvennogo biznesa v mirovoi ekonomike [Models of socially responsible business in the world economy]*. Ekaterinburg, Institute of Economics of Ural branch of Russian Academy of Sciences, 169.
2. Bogomolova, Iu.I. (2012). Analiz konkurentosposobnosti ekonomik stran BRIKS: obshchie problemy i preimushchestva [Analysis of competitive capabilities of BRICS economies: common problems and advantages]. *Aktualizatsiia protsessa vzaimodeistviia stran BRIKS v ekonomike, politike, prave [Updating the process of cooperation within BRICS on economy, politics and law]*. Moscow, 16–36.
3. Bredgaard, T. (2004). Corporate social responsibility between public policy and enterprise policy. *Transfer – European Review of Labour and Research*, Vol. 10, No. 3, 372–392.
4. Drucker, P. (2001). *The Essential Drucker*. HarperCollins, 368. (Rus.ed.: Druker, P. F. (2004). *Entsiklopediia menedzhmenta*. Moscow, Vil'iams).
5. Kivarina, M.V. (2011). Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost' [Corporate social responsibility]. *Ekonomicheskii zhurnal [Economic Journal]*, Vol. 23, No 3.
6. Krichevskii, N.A., Goncharov, S.F. (2007). *Korporativnaia sotsial'naia otvetstvennost' [Corporate social responsibility]*. Moscow, Publishing Corporation Dashkov&Co., 215.
7. Round table discussion “Social responsibility of business”. 29 Oct 2003. Available at: <http://www.tass-ural.ru/presscentre/74517.html>.
8. Polukhina, V.S. (2011). *Rol' gosudarstva v realizatsii sotsial'noi otvetstvennosti biznesa [Role of state in implementing social responsibility of business]*. Extended abstract of PhD dissertation (Economics), Elista.
9. Cherkasova, V.A. (2012). Napravleniia vliianiia nekommercheskikh sotsial'nykh investitsii [Directions of influence of noncommercial social investments]. *Ekonomicheskii analiz: teoriia i praktika [Economic analysis: theory and practice]*, No 12, 13–31.
10. Baughn, C., Bodie, N., McIntosh, J. (2007). Corporate Social and Environmental Responsibility in Asian Countries and Other Geographical Regions, *Corporate Social Responsibility and Environmental Management*, Vol. 14, No 4, 189–205.
11. Belal, A.R., Cooper, S.M., Roberts, R.W. (2013). *Vulnerable and exploitable: The need for organisational accountability and transparency in emerging and less developed economies*. Accounting Forum. Elsevier. Vol. 37, No 2, 81–91. Available at: http://eprints.aston.ac.uk/20299/1/Vulnerable_and_exploitable.pdf.
12. Belyaeva, Z.S., Canen, A.G. (2015). Socially responsible business in the “Brics” economies: the way to a sustainable future Social Responsibility. *Range of Perspectives Per Topics and Countries. Book Series: Social Responsibility Beyond Neoliberalism and Charity*, ed. by Matjaz Mulej, Robert G. Dyck, Vol. 4. Bentham Publishers, UAE, 221–240.
13. Corporate Social Responsibility. The shape of a history: 1945 – 2004 (2010). The center for ethical business culture.
14. Ha, C., Krishnan, P. (2011). *CSR Compliance and Disclosure in BRICS: An intra-and inter-country comparison*. Available at: <http://lup.lub.lu.se/luur/download?func=downloadFile&recordOid=1976749&fileOid=2436107>.
15. Human Development Index. Available at: <http://hdr.undp.org/en>.
16. Jadeja, D.R.J., Shukla, D.R.K. Need of corporate social responsibility emerges from an analysis of gross domestic product with respect to human development index in India. *Chief Patron*. Available at: http://ijrcm.org.in/download.php?name=ijrcm-3-IJRCM-3_vol-3_2013_issue-6_June.pdf&path=uploaddata/ijrcm-3-IJRCM-3_vol-3_2013_issue-6_June.pdf#page=11.
17. Loew, T., Clausen, J., Hall, M., Loft, L., Braun, S. (2009). *Case Studies on CSR and Innovation: Company Cases from Germany and the USA*. Berlin Institute, Vol. 4. Available at: www.4sustainability.de/fileadmin/redakteur/bilder/Downloads/Publikationen/englische_Publikationen/Loew_Clausen_etal-Case_Studies_on_CSR_and_Innovation.pdf.

18. Moon, J. (2004). *Government as a driver of corporate social responsibility*. Nottingham, International Centre for Corporate Social Responsibility, Vol. 20. Available at: <http://www.nottingham.ac.uk/business/ICCSR/assets/researchpapers/20-2004.pdf>.
19. Organisation for Economic Co-operation and Development. Available at: <https://stats.oecd.org/Index.aspx?DataSetCode=PMR#>.
20. Peters, A. (2009). *Pathways out of the crisis-CSR as a strategic tool for the future*. Bertelsmann Stiftung, Gütersloh. Available at: http://www.genderprinciples.org/resource_files/640-Bertelsmann_Foundation_Pathways_out_of_the_crisis,_CSR_as_a_strategic_tool_for_the_future.pdf.
21. Peters, A., Roess, D. (2010). *The role of government in promoting Corporate Responsibility and private sector engagement in development*. Available at: http://www.unglobalcompact.org/docs/news_events/8.1/UNGC_Bertelsmann.pdf.
22. Sustainability Disclosure Database. Available at: <http://database.globalreporting.org/search>.
23. Transparency International. Available at: transparency.org.
24. Visser, W. (2009). *Corporate social responsibility*. Available at: http://1st-kieser.bwl.uni-mannheim.de/uploads/media/FSS09_CSR_Day_1_A.pdf.
25. Visser, W. (2010). *CSR 2.0: From the Age of Greed to the Age of Responsibility*. Reframing corporate social responsibility: Lessons from the global financial crisis. Available at: <http://www.emeraldinsight.com/doi/abs/10.1108/S2043-9059%282010%290000001016>.
26. Welford, R. (2005). Corporate Social Responsibility in Europe, North America and Asia. *Journal of Corporate Citizenship*, Vol. 2005, No 17, 33–52. Available at: <http://unpan1.un.org/intradoc/groups/public/documents/apcity/unpan036967.pdf>.
27. Welford, R. (2004). Corporate Social Responsibility in Europe and Asia – Critical Elements and Best Practice. *Journal of Corporate Citizenship*. Vol. 13, 31–47.
28. World Bank Group. Available at: <http://databank.worldbank.org/data/views/variableSelection>.

Information about the authors

Bentsion Victoria Dmitrievna – Post-Graduate Student, Department of International Economics, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: victoriabentsion@gmail.com.

Belyaeva Zhanna Sergeevna – Candidate of Economic Sciences, Associate Professor of the Department of International Economics, Ural Federal University named after the first President of Russia B.N. Yeltsin, Ekaterinburg, Russia (620002, Ekaterinburg, Mira street, 19); e-mail: zhanna_belyaeva@yahoo.com.